

Биомедицинская этика — это форма защиты биологической жизни человека

Ирина СИЛУЯНОВА.

профессор Российского государственного медицинского университета, сопредседатель Церковно-общественного совета по биоэтике при Московской Патриархии, доктор философских наук.

Во время своего пребывания в Киеве Ирина Васильевна ответила на вопросы корреспондента пресслужбы УПЦ.

— **Ирина Васильевна, когда был создан совет по биоэтике?**

— Церковно-общественный совет по биоэтике был создан при Московской Патриархии в 1998 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия II. В него входят известные богословы, священнослужители, врачи, ученые, юристы. Наша организация анализирует те проблемы, которые возникают в здравоохранении, и дает свои рекомендации. Мы готовим официальные документы, которые дают конкретные рекомендации и оценку для православного сообщества по поводу тех или иных явлений, и распространяем их.

— **Как вы можете расшифровать термин биоэтика?**

— Биоэтика сама по себе представляет конкретную форму современной профессиональной этики врача. Мы даем такое определение биоэтике: это система знаний о допустимых границах манипулирования жизнью и смертью человека.

Проблема биоэтики сегодня очень актуальна в связи с тем, что некоторые новейшие медицинские технологии становятся практическими отраслями действующего здравоохранения, в частности трансплантация, клиническая генетика, искусственное оплодотворение, различные фитотерапевтические методики и т.д. Каждое из этих направлений, помимо того, что оно приносит пользу людям, может нести некую опасность и для человека, и для культуры, и для цивилизации в целом. Чтобы не допустить этих негативных влияний и воздействий новейших биотехнологий на человека и общество, вытекает такая форма знаний, как биоэтика, которая имеет своей целью выработать некие регламентации для современной биомедицинской деятельности.

— **А в чем отличие биоэтики от традиционной врачебной этики?**

— Основной вопрос традиционной врачебной этики — это вопрос личного контакта и личных взаимоотношений врача и пациента, а также гарантий врача не нанести вред конкретному индивиду. Биоэтика же возникает в тот момент, когда врач видит в пациенте не только конкретную личность, но для него эта личность является фактором, который может деформировать или изменить культуру и цивилизацию в целом. У врача появляется не только ответственность перед личностью как перед индивидом, но и ответственность перед личностью как носителем особенностей моральных и нравственных отношений, характерных для этого общества.

Таким образом, биомедицинская этика — это современная форма профессиональной этики врача. Если хотите, это форма защиты биологической жизни человека. Причем без христианского основания современная биоэтика существовать не может, потому что и нравственное богословие, и христианская этика — это также системы защиты личности от уничтожения.

— **Какие конкретные проблемы затрагиваются сегодня в области биомедицинской этики?**

— Прежде всего это проблема абортов. Нынче в России ситуация очень сложная, потому что в 1918 году Россия стала первой в мире страной, которая легализовала искусственный аборт. Мир тогда вообще вздрогнул, когда большевики и коммунисты приняли такой закон, а за эти 80 лет российские женщины уже не понимают, почему нельзя этого делать.

Это серьезная проблема, решать ее нужно постепенно, и, на мой взгляд, в настоящий момент реальным выходом из этой ситуации может быть вообще освобождение от какой-либо законодательной регламентации производства абортов. Ведь нынче в российском законодательстве провозглашено право каждой женщины на аборт, то есть право на детоубийство. Получается, что по закону каждая женщина имеет право убить своего ребенка на каком угодно сроке беременности.

Так что сегодня мы должны освободить российское законодательство от подобной регуляции медицинской деятельности. Не запретить законодательно аборты, а освободить законодательство от того права, которое оно дает женщинам. Мы выступаем за то, чтобы эта манипуляция регулировалась нравственно. Готова женщина нравственно на это — пожалуйста, врач нравственно готов — пожалуйста. А ведь сегодня врач обязан сделать аборт.

Вот, допустим, я православный врач по специальности акушер-гинеколог. Прекрасная благородная профессия. Но я обязана буду по закону делать аборты, хоть это и несовместимо с моей совестью. Я должна иметь право отказаться от этого, а нынче, по нашему законодательству, ни один человек — будь то

студент, аспирант, ординатор, врач — не имеет права отказать по своим религиозным и нравственным убеждениям. Поэтому, повторяю, мы за то, чтобы нравственно регулировать эту ситуацию. А для того чтобы прояснить ситуацию людям, нужна просветительская работа Церкви в этом направлении, нужна работа профессиональных биоэтиков, работа общественности — для того, чтобы каждый человек, каждая женщина, каждая семья получили истинный нравственный ориентир.

— Какие еще вопросы включает в себя биоэтика?

Также существуют еще и проблемы искусственного оплодотворения, терапии клеточными материалами, клинической генетики, клонирования, эвтаназии. Кстати, сейчас среди врачей существует мощное движение за законодательную легализацию умерщвления врачами больных. В Карелии недавно один профессор сказал, что вот-вот скоро медицина обогатится новой специальностью — эвтаназиологией. То есть должны будут появиться эвтаназиологи, которые будут по просьбе самих пациентов — не важно, вменяем он, не вменяем, стресс у него, депрессия — выполнять их соответствующую просьбу.

Вообще ситуация, которую переживает сегодня медицина, чем-то напоминает физику начала XX века. Тогда открытие радиоактивности и электрона привело к созданию ядерного оружия, и сейчас проблема регулирования применения и испытаний ядерного оружия — главная проблема всех международных отношений в международной политике.

Нынче, если дело пойдет так же, то и проблема новейших биомедицинских технологий тоже может иметь подобную перспективу. Именно поэтому возникает биоэтическое знание как форма защиты человека и цивилизации от угрозы этих технологий.

— Чем опасна для общества проблема искусственного оплодотворения?

— Если это явление будет существовать вне рамок юридического и морального регулирования, то оно за несколько десятилетий разрушит традиционную семью. Потому что неполная семья — это непосредственная форма, которая способствует существованию искусственного оплодотворения. Может случиться так, что мы не успеем оглянуться, как традиционная семья под воздействием этих новейших медицинских технологий будет разрушена.

Вот представьте ситуацию. Живет молодой человек, неправославный, богатый, который находится, так сказать, в режиме либеральной свободы, у него есть много подружек. Он не хочет себя ограничивать браком и семьей. В то же время у него крупный бизнес, и ему желательно оставить после себя наследника. Ему предлагаются донорские яйцеклетки с полной характеристикой доноров: рост, вес, интеллектуальный уровень, национальность и т.д. Он выбирает эту донорскую яйцеклетку и с помощью искусственного оплодотворения происходит зачатие. Суррогатная мать за определенную плату вынашивает ребенка — и он имеет своего биологического ребенка, не обременяя себя узами брака.

А женщине еще удобнее. Она таким образом вообще освобождается от ига семейной жизни и прочего. Что происходит? Происходит более удобный и быстрый путь — вместо традиционной семьи появится так называемая неполная семья. Также это даст почву для развития гомосексуальных отношений. Для подобных представителей общества наступит просто рай, все их проблемы будут решены.

Кстати, именно под воздействием технологий искусственного оплодотворения европейский и американский гомосексуализм ставит вопрос о легализации семьи по гомосексуальному типу — и женскому, и мужскому.

— А в чем, по-вашему, заключается опасность клонирования?

— Оно еще более опасно, чем искусственное оплодотворение, потому что здесь вы уже на 90% можете знать, что будете иметь на выходе. То есть вы практически задаете те характеристики человеку, которые создадите с помощью клонирования.

С точки зрения эволюционной биологии таким образом может нарушиться биологическое равновесие. Ведь биологически мы возникли как разнообразие, а если мы будем одинаковы, элементарная какая-то инфекция может всех погубить.

Например, почему не все, ведущие соответствующий образ жизни, заболевают СПИДом? Потому что присутствует биологическое разнообразие иммунной системы. А тут оно у всех будет одинаковым. Те же случаи бывали и при атипичной пневмонии в Китае: некоторые не заболели, хоть и находились в непосредственном контакте с больными.

Другой аспект, еще более страшный, — это ограничение свободы человека. Человека задают, ограничивают, дают ему характеристику, он уже не свободен. Он обречен на выполнение того заказа, который сделан. А ведь биологическое ограничение свободы — это очень страшно. Он может обладать теми способностями, которые нужны «заказчику».

Допустим, какой-то диктатор захочет себе сделать миллион клонов, отобранных по принципу выносливости, малодумающих, но исполнительных — у него будет такая возможность. То есть тут будут уже учитываться только запросы «заказчика», но не того человека, который должен будет родиться.

С точки зрения христианской антропологии свобода — основной признак богоподобия человека. А эти существа уже будут не богоподобны по своей сущности.

Последствия такой богоборческой деятельности могут быть для культуры просто разрушительными. Мы и глазом не успеем моргнуть, как окажемся в преступном и неуправляемом мире.

— **Чем опасна для человечества клеточная терапия?**

— Главная опасность заключается в том, что для того чтобы сделать эти клетки, используются человеческие эмбрионы. И, собственно, из этих человеческих эмбрионов, которые достаются в результате аборта на поздних сроках беременности, берется клеточный материал для того, чтобы быть пересаженным в различные пораженные органы и ткани больного человека. Казалось бы, доброе дело, мы боремся за здорового человека, но материал, который при этом используется, весьма сомнительный в нравственном отношении. Эту технологию даже можно назвать терапевтическим канибализмом, то есть людоедством по терапевтическому коду.

Обществу нужно обсудить вопрос: допустимо ли ради достижения здоровья использовать подобные средства?

— **Как выглядит сегодняшнее законодательство в России в области биоэтики?**

— Ситуация опасная. Известный немецкий философ Ясперс говорил, что XX век породил два явления: орудие массового уничтожения (ядерное, бактериологическое, химическое и т.д.) и феномен преступной государственности. Под последним он подразумевал законы, которые в своем основании противоречат христианским нравственным принципам. Ясперс прежде всего имел в виду закон фашистской Германии 1936 года об эвтаназии. Впервые в XX веке норма «убий» становилась государственным законом.

Сегодня российское законодательство несвободно тоже от феномена преступной государственности. Речь идет и о необходимости регулирования трансплантации, и абсолютного отсутствия регулирования искусственного оплодотворения, о преступном законе об абортах и т.д.

Согласно российскому законодательству, сегодня происходит изъятие от трупов органов и тканей в том случае, если человек при жизни законодательно не оформил своего протеста. А ведь этого почти никто не знает и поэтому никаких документов не оформляет. И таким образом получается, что практически все люди являются потенциальными донорами человеческих органов. Но ведь должно быть в законе зафиксировано право человека или его родственников самим принимать решение: разрешают они это делать или нет.

В классической этике действия над человеком без его согласия классифицируется как насилие. Получается, что современная медицина, в частности в области трансплантации, с точки зрения этики существует в режиме насилия.

— **А были ли какие-то положительные изменения в Российском законодательстве за последнее время?**

— Да. Недавно наш совет добился отмены расширенного перечня для поздних аборт по социальным показаниям. Раньше их было аж четырнадцать. И любая женщина, любая студентка имела право сделать аборт на поздних сроках беременности — вплоть до 8-9 месяцев — не по медицинским, а по социальным показаниям, например, не хватает денег на жилье, нет отдельной квартиры и проч. Но нашему совету вместе с Минздравом удалось добиться нового постановления правительства. Оно было принято 11 августа 2003 года. Это первая наша победа.

— **Чем характерно законодательство западных стран?**

— Оно более консервативно. Возьмем ту же проблему трансплантации. В США, например, ни один врач не будет начинать изъятия, если перед ним не будет бумаги, где этот почивший человек нотариально заверил разрешения на вскрытие. То есть ситуация обратная нашей. И в то же время там количество трансплантологических операций на несколько порядков выше, чем в России, хотя у них фактически запретительное законодательство. Почему так происходит? Потому что общество доверяет врачам, а наше законодательство способствует тому, что мы не можем им доверять, потому что их деятельность балансирует на грани моральной некорректности.

— **Насколько необходимо участие Церкви в решении биоэтических проблем?**

— Сегодня священство само вынуждено реагировать на подобные вопросы, возникающие в обществе. Если человек приходит за советом к батюшке «делать или не делать аборт», то священник скажет «не делай», в то время как врач может дать противоположный ответ. С другой стороны, и сами медики сегодня должны знать позицию Церкви, знать тот духовный опыт, который ее накоплен.

— **Кто, по-вашему, является социальным заказчиком на подобные проекты? Или, может быть, это происходит стихийно?**

— Такие проекты возникают, скорее всего, в результате либерального сознания и идеологии, их создают люди, которые полагают, что им все дозволено. Подобное умонастроение всегда существовало в обществе, а сегодня оно особенно распространено.

А ведь в христианском смысле свобода дана человеку для совершенства, для освобождения от греха. Либеральное же понимание свободы пытается освободить от системы запретов христианской нравственности, таким образом обрекая человека на гибель.

— **Как Вы считаете, сможет ли справиться человечество с сегодняшними соблазнами в данной сфере или победит так называемый либерализм?**

— Я думаю, что у человечества все-таки хватит и разума, и совести, и сердечности для того, чтобы понять те опасности, которые существуют, и оно защитит себя. Ведь не случайно сегодня биоэтическое движение — это мировое движение, подобные организации существуют во всех странах.

Кстати, Греческая Православная Церковь недавно определила три главные проблемы, которые стоят перед мировой цивилизацией: глобализация, терроризм и проблема биоэтики. То есть человечество это уже понимает проблему. И хорошо то, что уже есть силы, которые могут не допустить или, по крайней мере, как-то ограничить наступление той ситуации, которая могла бы оказаться трагичной для человеческой культуры.

Беседовал Сергей Баршай